Фаткуллина Аделина Марселевна,
студент Института права, УУНиТ,

Научный руководитель:
Ситдикова Гузель Зуфаровна, К.ю.н.,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Института права, УУНиТ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА: ПРАВОВЫЕ РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПОДГОТОВКЕ АКТОВ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ

Аннотация. Внедрение искусственного интеллекта в жизнь общества и юридическую практику создает одновременно новые возможности и новые вызовы. В статье анализируются правовые риски применения искусственного интеллекта при подготовке актов прокурорского реагирования. Несмотря на потенциал искусственного интеллекта для автоматизации рутинных задач, акты реагирования, как правовая форма реализации властных полномочий, требуют персональной юридической оценки. На основе анализа норм законодательства и судебной практики раскрыты риски. Предложены практические меры их минимизации при использовании искусственного интеллекта.

Ключевые слова: Прокурорский надзор, прокурор, акты прокурорского реагирования, искусственный интеллект, цифровизация.

Актуальность темы данной статьи обусловлена не только теоретической дискуссией, но и реальными планами развития органов прокуратуры. Так, в Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2030 года (утверждена приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 11.09.2025 №621) прямо предусмотрено внедрение подсистем информационно-аналитической обработки данных, в том числе с использованием технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) и «больших данных»[1]. Наличие такой задачи означает, что цифровизация это реализуемое направление в прокурорской деятельности. Соответственно, вопросы безопасного применения ИИ при подготовке актов прокурорского реагирования перестают быть чисто теоретическими и становятся практическими: важно заранее предусмотреть риски и механизмы контроля, чтобы новые инструменты не подрывали принципы законности и персональной ответственности, на которых строится прокурорский надзор.

Ключевое обстоятельство, которое принципиально ограничивает возможности автоматизации при подготовке актов реагирования, закреплено в статье 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [2]. В ней прямо предусмотрены полномочия прокурора вносить представление об устранении нарушений закона, приносить протест, и иные акты – все эти действия являются реализацией властных полномочий, основанных на оценке совокупности доказательств и правовой квалификации обстоятельств. Именно поэтому проект акта, подготовленный ИИ, не может быть приравнен к самостоятельному властному решению: ведь он не способен осуществлять ту юридическую оценку, которая по закону является исключительной компетенцией прокурора.

Прокурорский надзор всегда опирался на точность, объективность, законность и безупречную юридическую технику. Сегодня к этим требованиям добавилась и цифровизация. Искусственный интеллект все активнее внедряют в юридическую сферу, в том числе и для подготовки проектов актов прокурорского реагирования. Да, с одной стороны, это выглядит

как эффективный шаг: быстрее обработать сотни жалоб, выявить типовые нарушения, сформировать шаблон документа. Но вместе с удобством приходит и риски, именно они и становятся главным предметом внимания в этой статье.

Почему же ИИ может быть полезным в деятельности прокуратуры? На мой взгляд он идеально подходит для рутинной работы. Например, при массовой проверке граждан система может автоматически сортировать жалобы по категориям «экология», «нарушение трудовых прав», «неисполнение контракта» и т.д. Далее, он способен предложить проект представления, подставив реквизиты, ссылки на статьи и даже формулировки требований. Для прокурора это экономия времени: остается только проверить и подписать. Некоторые авторы отмечают, что внедрение ИИ в деятельность прокуроров поможет им освоить новые технологии и адаптироваться к быстро меняющимся условиям [3]. Но здесь и кроется первая опасность. Акт прокурорского реагирования – это не просто документ, а властное требование, которое влечёт правовые последствия. Если в нём ошибка, последствия могут быть серьёзными: отмена акта вышестоящим прокурором, признание действий незаконными, ущерб репутации органа и даже судебные споры.

ИИ нередко допускает ошибки в ссылках на нормы права или неверно трактует само содержание статьи. Например, в проекте представления может появиться ссылка на несуществующую редакцию закона или на норму, которая не регулирует данные отношения. В прокурорской деятельности подобные недочеты недопустимы: акт реагирования должен опираться исключительно на достоверные и проверяемые источники, а любая ошибка в квалификации способна повлечь признание акта необоснованным или незаконным.

Показательным примером того, как сгенерированные ссылки ИИ становятся основанием для привлечения к ответственности, выступает дело № А27-7831/2025, рассмотренное Арбитражным судом Западно-Сибирского округа. В кассационной жалобе представитель стороны привёл ссылки на судебную практику, которые при проверке оказались вымышленными: часть актов не существовала вовсе, в других не содержалось приведённых цитат, а формулировки были искажены для создания видимости поддержки позиции. Попытка сослаться на использование ИИ при подготовке документа судом была отклонена. Суд прямо указал, что применение технологий не освобождает участника процесса от обязанности проверять достоверность представляемых сведений [4], а включение в процессуальный документ заведомо недостоверных ссылок квалифицировал как проявление неуважения к правосудию, в связи с чем на сторону был наложен судебный штраф. Для прокурорского надзора это дело имеет принципиальное значение, если проект акта реагирования был сгенерирован ИИ, а прокурор его подписал, именно он несёт полную ответственность за содержание документа. Даже если ошибка возникла из-за «галлюцинации» алгоритма, для суда и вышестоящего руководства это не будет смягчающим обстоятельством.

Следующий риск это – шаблонность и утрата правовой определенности. ИИ хорошо работает с типичными ситуациями, на которые ответы обычно уже сгенерированы. Но прокурорский надзор часто сталкивается с нетипичными, сложными случаями, где важно учитывать нюансы: мотивы, обстоятельства, позиции сторон. Если прокурор начнёт массово использовать типовые проекты от искусственного интеллекта, есть риск, что акты станут формальными, а их содержание поверхностным. Увлечение искусственным интеллектом при составлении документов ставит под угрозу саму суть прокурорского надзора – обеспечение законности и справедливости.

Ещё один аспект, который подтверждает необходимость ручного контроля за результатами работы ИИ, рассмотрен в деле № А51-16042/2024 Арбитражного суда Приморского края. Так, суд не принял в качестве доказательства сведения, полученные с помощью чат-бота на базе искусственного интеллекта, указав, что такие ответы не имеют

проверяемых источников и формируются в зависимости от формулировки запроса, а потому не отвечают критерию допустимости [5].

В контексте прокурорского надзора это означает, что ИИ не может выступать источником доказательств или основанием для выводов о наличии нарушения.

Прокурорская деятельность связана с обработкой персональных данных и конфиденциальной информации. Материалы надзорного производства содержат сведения ограниченного доступа: персональные данные, тайну следствия, коммерческую тайну. Использование внешних ИИ-сервисов, работающих на облачных платформах, создаёт риск передачи этих сведений третьим лицам. Формально это нарушение законодательства о персональных данных и о государственной тайне. Практически риск, который легко недооценить, потому что он не виден в тексте готового акта. Прокуратура обязана обеспечивать защиту информации в соответствии с требованиями Федерального закона № 152 – ФЗ «О персональных данных» и иных нормативных актов.

Вышесказанное позволяет выявить критерий, который можно использовать при оценке допустимости применения ИИ в подготовке актов реагирования. Такой критерий это проверяемость: каждый вывод, положенный в основу акта, должен быть доступен проверке прокурором, подписывающим акт, и судом, рассматривающим спор. Проверяемость значит три вещи. Во-первых, прокурор должен понимать, на каком основании система пришла к тому или иному выводу. Во-вторых, он должен иметь возможность убедиться в правильности ссылки на норму. В-третьих, он должен нести персональную ответственность за подписанный акт независимо от того, что проект готовила система.

Учитывая выявленные правовые риски, применение ИИ в сфере подготовки актов прокурорского реагирования требует чёткого нормативного и организационного регулирования. Оптимальным представляется вариант, при котором ИИ выполняет функции вспомогательного инструмента, а человек сохраняет контроль на всех ключевых этапах. Для минимизации перечисленных

рисков можно предложить следующие меры:

1. Поэтапный контроль с разделением ролей. На первом этапе помощник или ответственный сотрудник проверяет проект на формальные ошибки: актуальность редакции норм, корректность ссылок, отсутствие внутренних противоречий. На втором этапе прокурор оценивает содержательную сторону – правовую квалификацию, мотивированность и соответствие материалам проверки. Такой подход снижает риски за счёт специализации задач, а не за счёт увеличения числа проверяющих и позволит выявить ошибки на ранней стадии.

2. Ограничение сферы применения. ИИ стоит использовать только для вспомогательных задач: сбора статистики, классификации обращений, поиска норм. Подготовка окончательного текста акта должна оставаться в компетенции человека.

3. Обучение и методические рекомендации. Прокурорам нужно разъяснять, как правильно работать с ИИ-инструментами, какие формулировки требуют особой проверки, на что обращать внимание при анализе ссылок на нормы.

4. Тестирование и аудит. Перед внедрением ИИ-системы необходимо провести её тестирование на реальных кейсах и регулярно проверять качество работы алгоритма.

5. Нормативная регламентация и запрет на использование ИИ-сервисов при работе с материалами надзорного производства. Необходимо закрепить на уровне приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации требования к применению ИИ при подготовке актов реагирования: обязательную маркировку документов, созданных с использованием ИИ («проект подготовлен с использованием технологий искусственного интеллекта»), порядок фиксации и хранения сведений о работе.

Практическое воплощение безопасного использования ИИ раскрывается в концепции «умного помощника прокурора», предложенной в исследованиях В. В. Лошкаревым и М. Ф. Мингалимовой. Согласно их подходу, ИИ не должен подменять профессиональное суждение, а призван выполнять роль аналитического инструмента: выявлять типовые нарушения, сортировать обращения, предлагать проекты формулировок. При этом критически важна верифицируемость выводов системы: прокурор должен иметь возможность проверить, на каких именно материалах и нормах основан предложенный вариант, и самостоятельно оценить достаточность доказательств [6].

Так, подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что цифровизация это неотъемлемая часть развития прокурорского надзора. Искусственный интеллект способен существенно облегчить рутинную работу и повысить эффективность проверок. Однако при подготовке актов реагирования технологии должны оставаться вспомогательным инструментом. В качестве способа минимизации рисков предложен критерий проверяемости и комплекс организационных мер, при этом меры не устраняет риски полностью, но если их использовать комплексно, то возможно снизить вероятность ошибок и обеспечить соответствие актов требованиям законности и обоснованности. Показательно, что В. Б. Исаков исходит из идеи соразвития естественного и искусственного интеллекта [7]: технологии не заменяют профессиональное мышление юриста, а развиваются вместе с ним. Применительно к прокурорскому надзору это означает, что ИИ должен усиливать аналитические возможности органа надзора, не посягая на его персональную юридическую оценку и ответственность прокурора.

Список литературы:

1. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11 сентября 2025 № 621 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2030 года, а также о внесении изменений в отдельные организационно-распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_514574/ (дата обращения: 10.11.2026).

2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 (с посл.изм. и доп. от 4 августа 2026 г. № 328-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 10.11.2026).

3. Волынский А.С., Матвеев Е.В. Искусственный интеллект в деятельности органов прокуратуры Российской Федерации: перспективы и риски использования при осуществлении надзорных функций // Молодёжь и наука. – 2025. – № 6. – С. 8.

4. Определение Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14 мая 2026 № Ф04-5138/2026 по делу № А27-7831/2025» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» – URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=221111#WxT8iZVGDLPK0ujD(дата обращения:10.11.2026)

5. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 09 июня 2026 № 05АП-1410/2026 по делу № А51-16042/2024 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS005&n=131958#M8cNiZVeG9wBYqp

6. Лошкарев В.В, Мингалимова М.Ф. Искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве: от аналитического инструмента к «умному помощнику» // Russian Journal of Economics and Law. 2026. №2. С. 390-420.

7. Исаков, В. Б. Правовая аналитика и искусственный интеллект : учебник /– Москва : НОРМА : ИНФРА-М, 2027. – 368 с.